

The object of the criminal legal relationship: the maintenance and regulation

Vahrushev S.

Объект уголовно-правовых отношений: содержание и правовое регулирование

Вахрушев С. И.

*Вахрушев Сергей Игоревич / Vahrushev Sergey Igorevich – преподаватель,
кафедра социально-гуманитарных дисциплин,
Институт управления, бизнеса и технологий, г. Калуга*

Аннотация: автор обращается к вопросу о содержании и правовом регулировании объекта уголовно-правовых отношений. Рассматриваются как теоретические, так и законодательные аспекты.

Abstract: the author addresses the issue of the content and object of legal regulation of criminal legal relations. We consider both theoretical and legislative aspects.

Ключевые слова: объект, уголовно-правовая охрана, социальные ценности, преступление, санкция.

Keywords: object, criminal-legal protection, social values, crime, the sanction.

В процессе развития социальных отношений современной России важная роль отводится уточнению тех ценностей, которые должны охраняться государством в наибольшей степени. Такая охрана, как известно, осуществляется нормами уголовного законодательства. В рамках уголовно-правовых отношений, в свою очередь, выделяются объекты, посягательство на которые влечет за собой применение мер уголовного наказания, предусматривающего наибольшую степень правомерного ограничения прав и свобод граждан [1]. В этой связи представляется необходимым более подробно рассмотреть вопрос о содержании объекта уголовно-правовых отношений.

Сначала уточним некоторые дефиниции. Под понятием социальных ценностей мы понимаем всю совокупность прав и законных интересов общества, государства, юридических и физических лиц, подлежащих охране уголовно-правовыми средствами. Такой термин мы используем в связи с тем, что все виды интересов, а значит, и ценностей, так и или иначе имеют социальный характер, поскольку возникают и развиваются не иначе как в рамках социальных отношений. Здесь отметим, что высшей ценностью является жизнь человека [2, с. 47], что является бесспорным [3, 50]. Наряду с жизнью к фундаментальной ценности следует отнести и свободу человека [4]. Исходя из этих ценностей, определяются и другие ценности.

Совокупность тех социальных ценностей, которые охраняются уголовно-правовыми мерами, определяется, главным образом, общественно-экономическим и политическим строем общества, правосознанием населения, особенностями исторического развития государства, сложившимися традициями, включая наличие или отсутствие экономических кризисов, которые могут существенно влиять на состояние преступности, а значит, и корректировать уголовно-правовую охрану социальных ценностей [5, с. 43]. Необходимость достаточной обеспеченности охраны прав, свобод и законных интересов общества, государства и личности находит закрепление в нормах конституционного права (ст. 2, 7, 8, 15, 45 и др. Конституции Российской Федерации). Кроме того, Конституцией Российской Федерации в самом общем виде определяются основные социальные ценности (ст. 2, 21, 22, 23 Конституции РФ и др.).

В данной связи В. Н. Кудрявцев отмечал, что охрана личности гражданина и его интересов от преступных посягательств является важной проблемой совершенствования уголовного законодательства [6, с. 138]. Истоки такого подхода стали формироваться в глубокой древности [7]. При выборе объектов уголовно-правовых отношений законодатель, на наш взгляд, должен учитывать следующие обстоятельства: 1) место и роль социальных ценностей в системе определенных общественных отношений; 2) распространенность общественно опасных нарушений данных объектов уголовно-правовых отношений; 3) размеры и характер причиняемого этими нарушениями социально опасного вреда; 4) эффективность организационных и юридических средств обеспечения социальных ценностей, являющихся объектами уголовно-правовых отношений.

При определении объектов уголовно-правовых отношений и установлении уголовно-правовых запретов нужно также учитывать социальную обусловленность правового предписания, значение определенных социальных ценностей, их роль во всей системе общественных отношений. Так, указанные выше социальные ценности настолько важны и общественная опасность посягательства на них настолько велика, что к ним неприменимо положение части 2 ст. 14 УК РФ. Так, не могут быть признаны не представляющими общественной опасности по признаку малозначительности такие преступления, как бандитизм, разбой, дезертирство, взяточничество [8, с. 65] и др.

По замечанию В. И. Каминской, при выборе объекта уголовно-правовой охраны законодатель должен учитывать также реальную возможность такой охраны, поскольку не со всяким общественно опасным

явлением можно бороться путем уголовно-правового запрета и угрозы наказанием, в частности, неэффективна борьба с деяниями, которые: а) не поддаются четкой формализации в уголовно-правовой норме в виде определенных признаков состава преступления и б) заведомо не поддаются доказыванию [9, с. 61]. При решении вопросов, связанных с выбором законодателем объектов уголовно-правовой охраны и соответственно объектов уголовно-правовых отношений немаловажное значение имеет также принцип экономии уголовной репрессии [10, с. 45]. Принцип экономии уголовной репрессии выступает частью и способом реализации более общего принципа уголовно-правовой политики – использования мер государственного принуждения (наказания) для обеспечения существующего общественного порядка. Соответственно появляется задача установления наиболее оптимальных мер защиты социальных ценностей как объектов уголовно-правовых отношений от преступных посягательств [11, с. 83]. Решение этой задачи усложняется постоянным возникновением и изменением общественных отношений, что отражает в целом развитие правовой системы общества [12]. Например, при разработке Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик и УК союзных республик (конец 1950-х гг.) трудно было предположить, что бурное развитие авиации приведет к возникновению такого преступления, как угон воздушного судна. То же можно сказать о развитии компьютерных технологий, что привело к появлению ст. 273 УК РФ).

Воздействие уголовного закона на поведение людей несомненно, однако общепреventивное значение наказания действительно только до определенных пределов. Это ставит задачу выбора оптимального размера санкций уголовно-правовых норм. Оптимальный размер санкции уголовно-правовой нормы может быть выявлен только путем глубокого исследования общественного правосознания и правосознания работников правосудия, а также практики применения уголовного закона и назначения различных видов наказания [13]. На наш взгляд, эта тема самостоятельного социологического исследования.

Между тем анализ действующего законодательства и практики его применения свидетельствует, что размеры санкций некоторых уголовно-правовых норм не оптимальны [14, с. 33]. Так, по ч. 2 ст. 118 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности) предусмотрено более мягкое наказание (ограничение свободы на срок до четырех лет либо лишение свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового), чем за неоказание помощи больному, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека. Если иметь в виду правоприменительную практику, то суды практически не применяют минимальный срок лишения свободы в шесть месяцев, хотя в истории России это имело место [15]. Длительные сроки не превышают одного процента, а лишение свободы на срок пятнадцать и более лет встречается редко.

Таким образом, проблема содержания социальных ценностей как объекта уголовно-правовых отношений, критериев их выделения, способов и средств уголовно-правовой и правоприменительной охраны представляется актуальной, поскольку в России еще не завершен период стабилизации общественных отношений, связанный с переводом экономики на рыночную систему. В этой связи представляется важным учитывать прежде всего такие факторы, как общественное мнение, принцип справедливости, соразмерность объекта уголовно-правовой охраны и ответственности за совершение соответствующих преступлений.

Литература

1. Хун А., Упоров И. Объект уголовно-правовых отношений: содержание и различие со сходными понятиями // Уголовное право. 2003. №4.
2. Упоров И. В. Правовое регулирование естественных прав человека в местах лишения свободы. Рязань, 1998.
3. Бабаджанов И. Х. Право на жизнь как юридическая квинтэссенция витальных общечеловеческих ценностей // Юридический мир. 2010. N 1. С. 49 - 53.
4. Упоров И. В. Свобода как социальное благо и ее правовое преломление // Право и практика. 2015. № 1. С. 109-116.
5. Упоров И. В. Мировой экономический кризис и статистика преступности в России // Общество и право. 2009. № 5. С. 41-44.
6. Кудрявцев В. Н. Актуальные проблемы научных исследований в свете новой Конституции СССР // Советское государство и право. 1978. № 9. С. 138-145.
7. Медведева Н. Т., Упоров И. В. Истоки и развитие уголовного наказания. Рязань, 1997.
8. Упоров И. От понятия «мздоимство» к понятию «взятка» // Российская юстиция. 2001. № 2. С. 65.
9. Каминская В. И. Теоретические проблемы социальной обусловленности и эффективности уголовного правосудия // Эффективность применения уголовного закона. М., 1973. С. 60–61.

10. *Упоров И.* Целеполагание отдельных видов наказания в российском уголовном праве // Уголовное право. 2001. № 3. С. 45.
11. Правоведение: Учебник для высших учебных заведений / Под ред. М. И. Абдулаева. М.: Магистр-Пресс, 2004.
12. *Упоров И. В., Курдюк П. М., Курдюк Г. П.* Правотворчество в современной России. Краснодар, 2003.
1. *Турицын И. В., Упоров И. В.* Виды государственного принуждения, применяемого правоохранительными органами, и принципы его реализации // Право и практика. 2013. № 4. С. 21-28.
13. *Карганова Б. Г.* Санкции за преступления против жизни и здоровья. Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1999.
14. *Упоров И.* Первое законодательное закрепление тюремного заключения как наказания в российском праве // Государство и право. 1998. № 9. С. 91.